

ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.98:378

И.В. АРЕНДАЧУК

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: arend-irina@ya.ru

Роль мотивации деятельности в становлении профессионализма личности

Мотивация деятельности, направленная на достижение профессиональной успешности, рассматривается как необходимое условие становления профессионализма личности. Показано, что доминирование бытийных мотивов определяет стремление преподавателей высшей школы к самореализации. При этом регуляторами их профессионального поведения выступают альтруизм и ориентация на свободу в педагогической деятельности, проявляющуюся в самостоятельности при планировании и достижении целей.

Ключевые слова: мотивация профессиональной деятельности, профессиональная успешность, профессионализм личности, преподаватель высшей школы: структура мотивов, профессиональная самоактуализация, социально-психологические установки.

I.V. ARENDACHUK

Role of Motivation of Activity in Formation of Professionalism of the Person

The motivation of activity directed on achievement of professional success is considered as a necessary condition of professionalism formation of the person. It is shown, that domination being-motives defines aspiration teachers of the higher school to self-realization. Thus as regulators of their professional behavior altruism and orientation to freedom in the pedagogical activity, shown in independence act at planning and achievement of the purposes.

Key words: motivation of professional activity, professional success, professionalism of the person, teacher of the higher school: structure of motives, professional self-actualization, socially-psychological installations.

Целостное представление о профессионализме личности невозможно без решения вопроса о том, какова роль мотивации деятельности в процессе профессионального развития. С нашей точки зрения, мотивы деятельности, связанные со стремлением личности к профессиональной успешности, становятся необходимым условием достижения профессионализма. Для обоснования этого мнения рассмотрим теоретические аспекты проблемы мотивации деятельности в процессе становления профессионализма личности и приведем результаты эмпирического исследования особенностей мотивации преподавателей высшей школы, проведенного в Са-

ратовском государственном университете, в котором приняли участие 119 человек.

Несомненный интерес для выработки представления о месте мотивации в структуре профессионализма личности представляет концепция А.Р. Фонарева, согласно которой профессионализм состоит из трех уровней — модусов жизнедеятельности: обладания, социальных достижений и служения. Каждый модус — это целостная характеристика взаимодействия человека с миром, представленная множеством взаимосвязанных друг с другом отношений, определяющих структурирование бытия человека. Под его воздействием находится формирование

смысловой сферы личности, ценностей, потребностей и т.д.¹

В модусе обладания находят выражение потребности, соотносимые с определенным кругом благ, поэтому профессиональная деятельность рассматривается как средство удовлетворения потребностей. Такой подход характерен для людей, только начинающих осваивать профессию; если они рассматривают свою деятельность как средство повышения профессионального уровня, находятся в состоянии поиска и обнаружения новых смыслов, то для них закономерен переход на следующий уровень (модус социальных достижений). В случаях, когда человек «нашел» себя на этом этапе и не стремится к изменениям, имеет место «остановка» профессионального развития. При переходе к модусу социальных достижений появляются две тенденции в стремлениях личности: к социальному статусу и к достижению собственных профессиональных успехов. Если человек полностью адаптировался к деятельности и не находит внутренних ресурсов для преобразования своей профессиональной жизни, профессиональное развитие останавливается, хотя в течение какого-то времени личность продолжает оставаться на довольно высоком уровне профессионализма. При сохранении данного положения неизбежен последующий регресс — возвращение к первому этапу профессионализации, т.е. к модусу обладания. Когда личность находит в себе силы изменить жизнь, она продвигается по пути профессионального роста.

Эффективное продвижение личности к профессионализму, по мнению А.Р. Фонарева, возможно при осуществлении совместного бытия и деятельности с другими людьми, когда субъект не противопоставляет себя другим, понимая при этом, что достигнутое превосходство над ними и реализация себя, таким образом, никогда не может быть полной. Это порождает определенную неудовлетворенность собой, своими достижениями, жизнью в целом и приводит на следующий уровень профессионализма. С переходом к модусу служения начинается духовная жизнь человека, преодоление разобщенности с другими людьми, ощущается эквивалентность Миру, что позволяет ему выйти за пределы развитой индивидуальности в область общечеловеческих смыслов. В профессиональной деятельности этот этап характеризуется появлением пиковых пере-

живаний, в которых все силы личности сливаются воедино, и тогда главным становится не производство какого-либо полезного продукта, а раскрытие Миру своей потенциальной уникальности, со-причастности с другими людьми, и через это — развитие себя и другого².

Представленная А.Р. Фонаревым модель профессионализма описывает его как динамическое свойство развивающейся личности и позволяет выявить тенденцию к зависимости профессионализма от отношения человека к своей профессии: на невысоком уровне развития находятся люди, рассматривающие свою профессиональную деятельность как средство удовлетворения потребностей; на среднем уровне — специалисты, относящиеся к ней как средству повышения профессиональной квалификации (для достижения социального статуса либо профессионального успеха); на высоком уровне профессиональная деятельность рассматривается человеком как средство раскрытия своей потенциальной уникальности на основе духовного развития и единения с другими людьми. Таким образом, данная концепция подводит нас к выводу о том, что стремление человека к повышению уровня своего профессионализма обусловлено особенностями мотивации деятельности, в структуре которой наиболее значимыми являются мотивы самореализации и достижения успеха.

Активность субъекта в профессиональной деятельности обусловлена и его представлениями о побудительных мотивах. Мотивационный блок, по мнению А.М. Павловой, включающий в себя потребности и мотивационные установки субъекта, является его системообразующим признаком, определяет направление, глубину, успешность функционирования профессионально-личностного потенциала и обеспечивает поступательное профессиональное развитие³. Причем на разных этапах профессионализации, как установил С.В. Славнов, исследуя личностные и мотивационные факторы, определяющие профессиональную успешность субъекта, именно мотивационные компоненты подвергаются наиболее радикальным преобразованиям и оказывают ведущее влияние на успешность личности в профессии, на перспективу профессионального роста⁴.

Данная точка зрения подтверждается и исследованиями В.А. Бодрова, по утверждению которого активность личности и кри-

терии ее профессиональной деятельности в значительной мере определяются особенностями профессиональных мотивов, той побудительной силой, которая направляет человека на достижение определенной цели. На каждом этапе профессионализации в определенных условиях деятельности доминирует та или иная система мотивов, основная функция которых — мобилизация способностей, функциональных возможностей и профессионального опыта человека на достижение поставленных целей и результатов. Эти функции, как считает автор, реализуются в том случае, когда устанавливается прямая связь желаемых, ожидаемых целей-результатов с функциональными и профессиональными возможностями человека, с необходимыми приемами, способами реализации и развития этих возможностей⁵.

В своих исследованиях и Н.В. Шураева показала, что человек, выбирая профессию и реализуя себя в ней, подвергается действию побуждающих мотивов, проецируя свою мотивационную структуру на структуру факторов, связанных с профессиональной деятельностью, благодаря которой возможно удовлетворение потребностей. И чем богаче потребности человека, чем более высокие требования предъявляется им к деятельности, тем большую активность он проявляет и одновременно получает большее удовлетворение от труда⁶.

Ведущую роль мотивационно-личностных показателей в психологической детерминации профессиональной успешности отмечает и С.Ю. Манухина, показавшая в своих исследованиях, что наряду с когнитивными особенностями они составляют два «ядра», обеспечивающих успешность профессиональной деятельности, и что конструкты психических характеристик, полученные в группах более и менее успешных специалистов, имеют разную структуру, и это отражается на мотивационной направленности их профессиональной деятельности⁷.

Т.О. Гордеева, не умаляя значения интеллекта и способностей в достижении успеха в деятельности, признает, что они являются условием, а мотивация — движущей силой достижения успешного результата. Цитируя Р. Штернберга, исследовательница подчеркивает, что мотивация становится ключевым источником различий в достижении успеха между отдельными людьми, живущими в данной среде. По ее мнению, непосредственное влия-

ние на успешность личности в деятельности оказывают пять факторов, связанные с мотивационной сферой личности: 1) специфика мотивов, лежащих в основе деятельности, проявляющаяся в доминировании внутренней познавательной и достиженческой мотивации; 2) особенности целеполагания: умение ставить перед собой адекватные цели (ясные, конкретные, реалистичные и в меру трудные) и достигать их (планировать деятельность и браться за нее без лишних колебаний); 3) особенности реализации целей: умение концентрироваться на задаче, работать настойчиво, не отвлекаясь и доводя дело до конца; 4) особенности представлений о средствах и стратегиях достижения успешного результата: вера в контролируемость условий деятельности и свою способность справиться с ней (самоэффективность); 5) адаптивные когнитивные, поведенческие и эмоциональные особенности реагирования на ситуации неудачи, помехи и трудности, возникающие в процессе деятельности (умение преодолевать трудности). Рассматривая адаптивные (благополучные) варианты развития мотивационного процесса, О.Т. Гордеева отмечает, что доминирование внутренней мотивации над внешней, проявляющееся как интерес, любознательность, ощущение компетентности, самодетерминации, позитивно связано с успешностью деятельности, показателями креативности, стремлением к знаниям, предпочтением более трудных задач. Внутренняя мотивация приводит не только к ощущению собственного выбора, но дает удовлетворение и радость от выполняемой деятельности⁸.

Вместе с тем, как отмечают А.А. Бодалев и Л.А. Рудкевич, мотивация не только является фактором творческой деятельности, она сама перестраивается в ходе труда в зависимости от его характера. Если трудовая деятельность однообразна, содержит мало творческих компонентов, наблюдается мотивационный застой, редукция мотивов творчества, однако этот спад мало выражен у тех работников, для которых характерно чувство внутренней мотивации⁹.

Ряд исследователей считают, что мотивационно-целевой компонент профессиональной деятельности реализуется через самоактуализацию, предполагающую активную реализацию личностного потенциала и самосовершенствование человека в процессе достижения творческой зрелости личности и профессионального совершенствования¹⁰.

Проблема мотивации деятельности в тесной связи с вопросами целеполагания в последнее время серьезно изучается и в зарубежных психологических исследованиях, где при рассмотрении структурных, процессуальных и содержательных аспектов целей человек определяется как активный, интенциональный и целенаправленный деятель. Цели придают жизни человека чувство смысла, поэтому сложно представить себе, как возможно без целей прожить жизнь, которая была бы осмысленна и полноценна. Это справедливо и для профессиональной жизни человека, стремящегося к личностному развитию и психологическому благополучию, которое можно определить как «оцениваемый человеком уровень своей компетентности и своего Я, соотношенный с его личной иерархией целей»¹¹.

С этих позиций представляют интерес исследования Р. Эммонса, показавшего, что личные цели человека связаны с удовлетворенностью жизнью, с мотивационными аспектами личности, ее активностью и психологическим благополучием и что «нет характеристики более фундаментально определяющей человека, чем способность представлять себе возможные будущие результаты действий и разрабатывать средства для их достижения»¹². По мнению ученого, мотивация, ориентированная на действия, выступает ключевым аспектом личности, поскольку она придает поведению направление, связанность и характерную структуру. Цели, составляя часть мотивационной системы, выступают в качестве единицы мотивации, а стремления личности как обобщающий конструкт объединяют фенотипически различные цели, при этом «каждое данное стремление может быть реализовано различными способами и удовлетворено посредством достижения любого числа конкретных целей»¹³. Стремления служат организующими принципами мотивации, придающими согласованность и последовательность каждодневному преследованию целей.

С точки зрения данного автора, поведение есть процесс, в ходе которого индивиды действуют таким образом, чтобы минимизировать расхождение между их текущим состоянием и желаемым стандартом или целью. Личные стремления могут мыслиться как одна из этих референтных ценностей, используемых для регуляции действий, которые всегда содержат выбор, предполагаю-

щий альтернативные возможности. «Человек создает свои цели, выбирая среди различных возможностей, и <...> упорядочивает их так, чтобы достичь максимальной осмысленности и удовлетворения в жизни и минимизировать конфликт между ними. <...> Личные стремления, будучи индивидуальными целями, отражают выборы, которые делают люди, направляя свою жизнь к достижению одних последствий и избегая других. Личные стремления составляют важный источник смысла, поскольку жизнь людей строится вокруг того, что они пытаются достичь»¹⁴.

Таким образом, Р. Эммонс разработал подход, в центре которого находится конструкт «личные стремления», отражающие типичные или характерные задачи, которые человек стремится выполнять в своем повседневном поведении. В контексте данного исследования успешность профессионального развития личности может быть определена в соответствии с тем, что она стремится для этого сделать и насколько хорошо у нее это получается. При этом цели выступают как желаемое положение дел, которого следует достичь, а стремления — это внутренние аспекты личности, связанные с самоопределением в профессии и побуждающие к активным действиям по достижению целей, поэтому их можно рассматривать как необходимые конструкты для понимания успехов и неудач профессиональной жизни.

Обращаясь к специфике профессиональной деятельности преподавателей высшей школы и рассматривая их мотивацию как систему «факторов, вызывающих активность организма и определяющих направленность поведения человека»¹⁵, рассмотрим внутренние и внешние мотивы, побуждающие их профессиональную активность. Согласно исследованиям В.В. Дубицкого, внутренние мотивы профессиональной деятельности вузовских преподавателей порождаются их чувствами и желаниями, индивидуально-личностными предпочтениями и качествами, педагогическими и научно-исследовательскими ориентациями, удовлетворением, которое приносит работа благодаря творчеству, общению с людьми. Внешние мотивы представляют собой побуждения, которые находятся за пределами труда как такового и включают внешнюю положительную мотивацию — стремление к материальному достатку, карьерному успеху, одобрению своих действий окружающими — и внешнюю отри-

цательную мотивацию, связанную с системой наказаний, штрафов, дисциплинарных взысканий и иных малоэффективных воздействий на человека. С этих позиций труд преподавателей является продуктивным и предполагает возможности созидания, научного поиска, увлеченности педагогическим процессом, однако интенсификация работы в вузе усиливает однотипность учебных занятий и наряду с перегрузками исключает импровизацию и творческий порыв, в целом понижая внутреннюю мотивацию. В целом, по мнению исследователя, мотивы труда преподавателей не стереотипизированы и зависят от многих обстоятельств (интеллектуальных надежд, особого климата общения и расположенности коллег и т.д.), при этом в условиях возрастающей свободы выбора те, кто активно вовлечен в разные виды деятельности, чувствуют себя более уверенно¹⁶.

Исследования этого и других авторов позволяют систематизировать мотивы профессиональной деятельности преподавателей высшей школы по их содержанию. Среди внутренних мотивов исследователи отмечают активность в самообразовании, стремление к саморазвитию и самосовершенствованию, успех профессиональной деятельности как форму самореализации, поиск смысла своей деятельности как в индивидуальном, так и широком культурно-образовательном контексте, стремление к творчеству, познавательный интерес к предметам, удовлетворенность от работы со студентами, от общения в творческом коллективе.

Среди внешних мотивов выделяются социально-психологические или, по определению Н. Солнцевой, социально-статусная мотивация¹⁷: престижность профессии, ученых степеней и званий, возможность заниматься научной деятельностью, независимость труда от внешних факторов, гибкий режим работы, гармонизация индивидуальных целей с глубинными процессами и тенденциями, происходящими в социальной среде, социально-детерминированная установка на профессиональный успех как приоритетную ценность, на признание коллегами, которая выступает когнитивной стратегией поддержания положительной самооценки, ориентация на научное сообщество как свою профессиональную группу.

Проведенное нами эмпирическое исследование мотивационной сферы преподавателей высшей школы позволило выявить осо-

бенности этой сферы и проанализировать различия в структуре мотивов у «успешных» и «неуспешных» преподавателей. Отметим, что успешность преподавателей определялась на основе экспертных оценок их деятельности коллегами и студентами. Для исследования мотивационной структуры личности были использованы:

методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана, направленная на изучение жизненных устремлений и некоторых сторон образа жизни человека по шкалам: «жизнеобеспечение», «комфорт», «социальный статус», «общение», «общая активность», «творческая активность», «социальная полезность»¹⁸; методика «Социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной, диагностирующая социально-психологические установки, направленные на «альтруизм — эгоизм», «процесс — результат»; на «свободу — власть», «труд — деньги»¹⁹; методика диагностики ситуативной самоактуализации личности Т.Д. Дубовицкой, позволяющая выявить степень самоактуализации в различных жизненных контекстах (в том числе при осуществлении различных видов деятельности) путем рефлексивной самооценки характеристик, отражающих состояние самоактуализации в соответствии с описаниями самоактуализирующейся личности по А. Маслоу²⁰.

Так, согласно полученным данным у «успешных» преподавателей доминируют бытийные мотивы — общая и творческая активность, социальная полезность, определяющие стремление личности к самореализации в профессии. У «неуспешных» и дефицитарные (жизнеобеспечение, стремление к комфорту, социальному статусу и общению), и бытийные мотивы, реализуемые в профессиональной деятельности, выражены равнозначно. При этом в структуре мотивов у «успешных» преподавателей преобладает творческая активность личности, а у «неуспешных» — общение.

Исследование особенностей самоактуализации преподавателей высшей школы показало, что именно в педагогической деятельности они в большей мере реализуют свою потребность в самовыражении и творческом проявлении, чем в научной сфере. В целом «успешные» преподаватели характеризовались значительно более высоким коэффициентом самоактуализации как в на-

учной (58,8), так и педагогической (63,3) деятельности по сравнению с «неуспешными» (соответственно 53,6 и 57,4), что и объясняет их большую активность в профессиональной деятельности, более полное проявление своих способностей, стремление к успехам в делах и достижение целей, увлеченность деятельностью, наполненной смыслом, способность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их.

В структуре социально-психологических установок «процесс — результат деятельности», «альтруизм — эгоизм», «труд — свобода», «власть — деньги» в обеих исследуемых группах была отмечена значимость для преподавателей возможности проявления в своей профессиональной деятельности альтруизма, свободы и власти (таблица).

Направленность преподавателей на альтруизм как ценную общественную мотивацию, характеризуя их социальную зрелость, проявляется в стремлении бескорыстно делиться своим научным опытом и знаниями со студентами и слушателями, оказывая им помощь в профессиональном становлении. Это подтверждается и тем, что стремление к власти и деньгам у преподавателей высшей школы не является доминирующим. При этом наибольшее предпочтение отдается не самому труду как таковому, а ориентированному на свободное, творческое самовыражение в профессии. «Свобода» понимается не только как необходимое условие самостоятельной организации научно-педагогического труда, но и как неотъемлемая составляющая при планировании и проведении учебных занятий, в ходе которых преподаватель имеет возможность самореализации как ученый и педагог. Применительно к мотивации научно-педагогической деятельности в направлении «процесс — результат» отметим тот факт, что в целом и процесс, и результат являются у преподавателей вуза равнозначными установками.

Имеющий место приоритет свободы в мотивации трудовой деятельности обусловлен тем, что преподавательский труд во многом является творческим, а, как известно, любое творческое дело можно выполнять лишь будучи свободным. В понимании потребности свободы сошлемся на мнение Л.М. Фридмана, который определяет ее как возможность человека в каждый момент своей жизни делать выбор в соответствии со своими целями, желаниями и взглядами и нести ответственность за последствия этого выбора. Свобода — важнейшее условие развития каждого человека, вне свободы невозможно никакое творчество, никакое новое дело, самостоятельная деятельность²¹.

Таким образом, проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о том, что необходимым условием становления профессионализма личности является мотивация деятельности, направленная на достижение профессиональной успешности, и показать, что активность субъекта этой деятельности в значительной мере определяется особенностями его внутренних и внешних профессиональных мотивов.

На эмпирическом уровне было выявлено, что стремление преподавателей высшей школы к самореализации и их профессиональную успешность определяет доминирование в структуре мотивации бытийных мотивов. В то же время можно говорить, что в научно-педагогической деятельности преподавателей вуза ведущей является ее педагогическая составляющая, которая в большей степени обеспечивает личности творческое самовыражение в профессии. При этом регуляторами поведения преподавателей высшей школы в профессиональном пространстве выступают альтруистическое отношение к объекту своей профессиональной деятельности и ориентация личности на свободу, проявляющуюся в самостоятельности при планировании и достижении целей.

Социально-психологические установки преподавателей высшей школы

Показатели	«Успешные»			«Неуспешные»		
	значения	t-критерий Стьюдента		значения	t-критерий Стьюдента	
Процесс / Результат	5,74	6,24	-1,51	5,00	6,41	-1,40
Альтруизм / Эгоизм	6,26	3,12	5,62	6,12	3,32	6,29
Труд / Свобода	4,76	6,79	-4,94	5,91	7,21	-3,63
Власть / Деньги	2,62	1,97	2,05	3,32	2,21	3,72

Примечания

- ¹ См.: *Фонарев А.Р.* Формы становления личности в процессе ее профессионализации // Психология работы с персоналом в трудах отечественных специалистов. СПб., 2001. С. 414–423.
- ² См.: *Фонарев А.Р.* Развитие личности в процессе профессионализации // *Вопр. психол.* 2003. № 6. С. 72–83.
- ³ См.: *Павлова А.М.* Профессионально-личностный потенциал специалиста: феномен и понятие // *Ежегодник Рос. психол. об-ва*: в 8 т. СПб., 2003. Т. 6. С. 207–210.
- ⁴ См.: *Славнов С.В.* Структурно-динамические характеристики образа успешного профессионала налоговой полиции // *Психол. журн.* 2003. Т. 24. № 1. С. 89.
- ⁵ См.: *Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности. М., 2001. С. 91.
- ⁶ См.: *Шураева Н.В.* Мотивы выбора профессии // *Социально-психологические проблемы ментальности*. Смоленск, 2002. С. 451–459.
- ⁷ См.: *Манухина С.Ю.* Выявление конструкторов психических характеристик, определяющих успешность деятельности психолога-диагноста в кадровом бизнесе // *Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2005»*. Секция «Психология». М., 2005. С. 251–254.
- ⁸ См.: *Гордеева Т.О.* Мотивационные факторы, влияющие на достижения в учебной деятельности, или мотивация обучения: пять условий успеха // *Психология в вузе*. 2005. № 4. С. 3–27.
- ⁹ См.: *Бодалев А.А., Рудкевич Л.А.* Как становятся великими или выдающимися? М., 2003. С. 234.
- ¹⁰ См.: *Деркач А.А., Москаленко О.В., Пятин В.А., Селезнева Е.В.* Акмеологические основы профессионального самосознания. Астрахань, 2000. С. 108.
- ¹¹ *Lawton M.P.* Quality of life and affect in later life // *Handbook of emotion, adult development and aging* / eds. C. Magai, S.H. McFadden. San Diego, CA, 1996. P. 328.
- ¹² *Эммонс Р.* Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности. М., 2004. С. 13.
- ¹³ Там же. С. 58.
- ¹⁴ Там же. С. 61.
- ¹⁵ *Верещагина Л.А., Карелина И.М.* Психология потребностей и мотивация персонала. Харьков, 2005. С. 61.
- ¹⁶ См.: *Дубицкий В.В.* О мотивации деятельности преподавателей вузов // *Социологические исследования*. 2004. № 1. С. 119–124.
- ¹⁷ См.: *Солнцева Н.* Проблема мотивации: концептуальные основания // *Высшее образование в России*. 2003. № 6. С. 98.
- ¹⁸ См.: *Верещагина Л.А., Карелина И.М.* Указ. соч. С. 108–115.
- ¹⁹ Там же. С. 125–129.
- ²⁰ См.: *Дубовицкая Т.Д.* Методика диагностики ситуативной самоактуализации личности: контекстный подход // *Психологический журнал*. 2005. Т. 26. № 5. С. 70–78.
- ²¹ См.: *Фридман Л.М.* Потребности людей // *Психология в вузе*. 2005. № 2. С. 106–123.

УДК 159.92.1

Г.В. ВЕРЖИБОК

Минский государственный лингвистический университет
E-mail: galina_minsk@mail.ru

Выбор жизненных позиций и гендерная ориентация студентов

Представлены результаты исследований основных детерминант и вариантов активности с выделением гендерных различий. Излагаются аспекты воззрений о личностных качествах, их результативности на основе анализа гендерной направленности учащейся молодежи и студентов.

Ключевые слова: личностная и социальная активность, жизненные ориентации, система ценностей, гендерные различия, гендерная идентичность.

H.V. VERGIBOK

Choice Vital Position and Gender Orientation of Students

Research results of main determinants and activity variants with gender distinction singling out are presented here. We expound aspects and views of individual qualities, their effectiveness on the base of the youth and students gender purposefulness analyses

Key words: personal and social activity, vital orientation, system values, gender distinctions, gender identity.

Современный этап развития общества характеризуется преобразованием различных сторон социальной действительности, происходят изменения индивидуально-лич-

ностного плана, интенсифицируются проявления и разноплановость гендерных ролей, отмечается градация поведения и оценивания мужчин и женщин. Возникают новые ори-